

Глеб Симдянкин

Ворон. Зов крови

Глеб Симдянкин

Ворон. Зов Крови

<https://litres.ru/74624264>

SelfPub; 2026

Аннотация

После событий первой книги Ворон оказывается вне закона. Империя, которой он верно служил, объявляет его опасным врагом, а за ним и его друзьями начинается беспощадная охота.

Спасаясь от преследования, юный друид отправляется в опасное путешествие через дикие леса и неприступные горы. На пути его ждут смертельные испытания, новые союзники и тайны, способные навсегда изменить его представление о мире.

Но самая страшная опасность скрывается не во внешнем мире, а в самом Вороне. Загадочный голос зовёт его в забытый город, обещая раскрыть правду о прошлом и семье. Чем ближе юноша к разгадке, тем сильнее становится тьма, пробуждающаяся внутри него.

Тем временем над империей сгущаются тучи новой войны. Древнее зло возвращается, и судьба целого народа оказывается связана с выбором одного юноши.

Что окажется сильнее — зов крови или верность тем, кого он считает своей семьёй?

Содержание

Глава 1. Заурус	4
Глава 9. Голос	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глеб Симдянкин

Ворон. Зов Крови

Глава 1. Заурус

Империя Заурус — древнее государство, чья история выросла корнями в землю более трех тысяч лет назад. Раскинувшись на изолированном острове, она отрезана от остального мира бескрайним морем, и потому каждый заходящий в гавань корабль здесь встречают как чудо — распахнутое настежь окно в пугающий мир за пределами родных берегов.

Заурус всегда славился своим упрямым процветанием: плодородными землями, богатыми рудниками и городами, которые крепили под дланью могущественного рода Цей-Дзынь. Правители этой династии сочетали в себе холодную мудрость и силу. Однако тысячу лет назад гармония была разрушена изнутри.

Белый друид — великий и непререкаемый глава Совета — решил, что эпоха обычных царей затянулась. В его глазах друиды, как истинные хранители природы и магии стихий, стояли на ступень выше простых людей, и именно им надлежит взять в руки бразды правления. Его идея расколола Совет: многие сочли ее слишком радикальной и отказались поддержать мятеж, однако у Белого друида нашлись немно-

гочисленные, зато фанатичные последователи.

Так началась жестокая война, в которой столкнулись не просто армии, а сами основы бытия: магия, оружие и вера. Но Белый друид проиграл. Горстки преданных сторонников не хватило, чтобы сломить сопротивление народа Зауруса. Предводителя мятежников схватили и сожгли на костре как предателя и узурпатора. Прах его развеяли по ветру, а настоящее имя предали забвению — так победители надеялись уничтожить не только тело врага, но и память о нем.

Рассказ о Белом друиде спустя столетия превратился в страшную легенду об ошибке, которую нельзя повторять. Но те, кто связан с магией, знают: смерть не всегда означает конец...

Глава 2.

Голос из тьмы

Ворон сидел в темнице — сырой и мрачной, словно вырытой глубоко под землей. Каменные стены источали могильный холод; спертый воздух был пропитан запахом плесени и ржавого железа. Мрак стоял непроглядный, и лишь под дверью дрожал слабый отсвет факела. Юноша обхватил колени руками и невидящим взглядом уставился в одну точку. Мысли путались, а сердце билось где-то у самого горла.

Он не знал, сколько времени прошло с тех пор, как его сюда привели. Чувство безысходности нарастало, становясь почти осязаемым, давило на грудь, лишало сил, будто невидимые руки медленно сжимали его ребра изнутри.

И вдруг в самом глухом, непроницаемом углу камеры за-
жглись два огонька. Тусклые, красные, они отчетливо про-
ступили сквозь полумрак. Глаза. Неподвижные. Наблюдаю-
щие за ним.

Ворон замер. Сердце пропустило удар. В памяти тут же
всплыл подвал, где ему уже приходилось сталкиваться с те-
нями прошлого, ищущими покоя. Он метнул руку к плечу,
где обычно висел лук... и пальцы схватили пустоту. Оружие
отобрали при аресте. Он был беззащитен.

Но дух не двигался. Не нападал. Просто смотрел. И чем
дольше Ворон всматривался в эти глаза, тем шире они ста-
новились, заполняя собой все пространство.

Неожиданно для себя Ворон почувствовал, что провали-
вается в пустоту. Разум обмяк, отделившись от застывшего в
камере тела. Сознание сдернуло с места и швырнуло в самую
глубь алых огней. Красная пелена охватила все вокруг, и в
бесконечном пространстве до него донесся надрывный дет-
ский плач. Ворон ощутил, как в груди просыпается что-то
давно забытое — боль, которую он не осознавал, но которая
всегда жила где-то глубоко.

Из красного тумана медленно выплыла точка. Она при-
ближалась, росла, пока прямо перед ним не зависла корзин-
ка, из которой и доносился жалобный плач. Ворон осторож-
но протянул руку и заглянул внутрь. Там лежал младенец.
Совсем маленький, хрупкий, с бледной кожей — такой же,
как у него самого.

— Это ты, — раздался рядом голос, грубый и низкий. Он звучал отовсюду и одновременно вибрировал в голове Ворона.

Юноша вздрогнул. Он оглянулся, но вокруг не было ничего, кроме багрового марева.

— Тебя оторвали от семьи. Лишили тепла, заботы. Ты рос, не зная любви. Ты был один. Тебя предали...

Каждое слово впивалось в сознание раскаленным гвоздем. На глазах Ворона выступили слезы. Ему стало так одиноко, что казалось, он сейчас растворится в этой бездне, как капля воды в океане.

— Если бы не они... те, кто счел нас, друидов, опасными... Ты был бы сейчас с семьей. Твои родители были бы живы.

Слезы на лице Ворона вмиг высохли. Боль уступила место чему-то новому. Гневу. Ярости. Он сжал кулаки так сильно, что затрещали суставы, и закричал:

— Кто?! Кто убил моих родителей?!

— Найди меня, — отозвался голос. — Приди в город Дзерог. Найди самый древний склеп на кладбище. Там я расскажу тебе правду.

Резкий скрип тюремной двери вернул Ворона в реальность. Он судорожно вздохнул, озираясь по сторонам. Угол, где мгновение назад горели красные глаза, был пуст и темен. Только эхо последних слов еще звенело в голове.

Лязг открывающегося замка прозвучал как сигнал. Что-

то изменилось. Что-то началось.

Глава 3.

Суд

Тем временем в императорском замке бушевала настоящая буря. Голоса придворных, магов и военных сливались в оглушительный, хаотичный гул, бьющийся под высокими сводами тронного зала. Люди кричали, спорили, требовали — каждый пытался перекричать соседа, доказывая свою правоту.

Сам император восседал на троне. Его лицо, мрачное и суровое, напоминало предгрозовое небо. Он застыл каменным изваянием, но в глубине его потемневших глаз затаилась тревога. Его взгляд метался между советниками и друидами, которые, казалось, готовы были сойтись в схватке прямо на глазах у повелителя.

Внезапно воздух разорвал грохот. Друид Гердхальд с силой опустил посох о каменные плиты пола. Из места удара вырвались яркие искры, озарившие зал, и в тот же миг повисла звенящая тишина.

— Мы не можем казнить мальчика только потому, что он сын Белого друида, — произнес старик, чуть повысив голос. — Рождение — это не приговор. Его появление — лишь предупреждение для всех нас.

— Но ты сам расшифровал пророчество! — Воунтэр, командующий гвардией, сделал шаг вперед, его голос был тверд, как сталь. — Он не просто сын Белого друида. Он —

ключ. Источник будущих бед. Если мы будем медлить, темные силы могут переманить его на свою сторону. И тогда нам несдобровать. Мы едва выстояли в прошлой битве. Если он встанет на их сторону, империя погибнет.

— Я согласен с Воунтэром, — без тени сомнения заявил император, поднимаясь с места. — Лучше пожертвовать одним мальчишкой, чем подвергнуть опасности империю. Казнить его немедленно!

Стоявшие у стены Ирелия и Гейфа побледнели так, словно приказ относился к ним. Их глаза округлились от ужаса.

Воунтэр уже направился к дверям, чтобы отдать приказ страже.

— Стойте! — властно оборвал его Гердхальд. — Нельзя делать это сейчас. Я требую созыва Совета друидов для обсуждения этого вопроса. Только после нашего вердикта приговор может быть приведен в исполнение.

Император недовольно прищурился, но против закона пойти не решился. Он нехотя кивнул:

— Хорошо. Созывайте тех, кто в городе. Проведем Совет здесь же, через пятнадцать минут. Выведите посторонних. — Он небрежно указал рукой в сторону замерших девушек.

Разочарованный Воунтэр процедил сквозь зубы, проходя мимо Гердхальда:

— Зачем ты тянешь время, старик? Ты же знаешь, что Совет примет то же решение. У мальчишки не больше часа.

Гердхальд оставил его выпад без ответа.

В зале началась предсказуемая суматоха: слуги с грохотом вносили тяжелые столы и стулья, раскладывали свитки. Гонцы же спешили во все концы столицы, чтобы известить друидов о Совете.

Пользуясь неразберихой, Гердхальд незаметно скользнул в тень колонны, где прятались девушки. Из кармана плаща он достал маленького хомяка и, поднеся его к лицу, что-то тихо прошептал. Хомяк несколько раз кивнул.

— Позаботьтесь о Борисе, — сказал Гердхальд, протягивая зверька ошеломленной Ирелии. — Ему нельзя присутствовать на собрании.

Девушка осторожно взяла хомяка.

— Борис хоть и хомяк, — многозначительно добавил друид, понизив голос, — но иногда говорит дельные вещи.

Он подмигнул Ирелии и, не давая ей опомниться, развернулся и направился к столу Совета, чтобы занять свое законное место.

Девушки переглянулись. К ним подбежал один из стражников и настойчиво, но вежливо попросил покинуть зал. Они неохотно подчинились, оставив за закрывшимися дверями судьбу Ворона.

Глава 4.

План Бориса

Оказавшись за пределами тронного зала, Ирелия и Гейфа остановились у массивной мраморной колонны. Их мысли путались от сознания наступающей катастрофы. Страх ско-

вал их движения.

— Псс... Эй! Очнитесь уже! — раздался откуда-то снизу ворчливый шепот.

Они опустили взгляд и увидели Бориса. Хомяк уверенно перебирал лапками, будто он один знал, что делать.

— Мы... мы не знаем, как помочь Ворону, — всхлипнула Гейфа, смахивая краем рукава слезу.

— Не реви, — строго, но ласково пискнул Борис. — У меня есть план. Только нужно отойти туда, где никто не услышит нас. Там я все расскажу.

Ирелия решительно сжала губы и кивнула. Схватив Гейфу за руку, она повела ее по запутанным коридорам замка. Много лет назад, когда она была совсем ребенком, отец привез ее в столицу и показал одно секретное место — беседку в самой гуще императорского сада. Там прежние владыки любили отдыхать в одиночестве, а теперь эта территория была надежно скрыта от посторонних глаз одичавшим кустарником.

Когда они добрались до заросшей плющом беседки, Ирелия обратилась к Борису:

— Что ты предлагаешь?

Хомяк важно пригладил шерстку и заговорил:

— Хе, предлагаю не я, а Гердхальд. Он успел шепнуть мне, что Совет — это лишь ширма, чтобы выиграть немного времени. Жизнь Ворона теперь в наших руках. Старик постарается заболтать этих маразматиков из Совета, но времени у

нас в обрез.

— То есть... нам нужно освободить Ворона? — удивленно спросила Гейфа.

— Именно. И нарушить при этом с десятков законов империи, стать врагами народа... Вы готовы к этому?

— Да! — хором ответили девушки без малейшего колебания.

— Неплохих друзей завел себе этот угрюмый мальчишка... — усмехнулся Борис. — Тогда слушайте мой план.

Глава 5.

Побег

Ворон все еще сидел на полу, не в силах переварить морок красного видения. Станный, пугающий, но знакомый голос, корзина с младенцем... Все это было слишком. Но металлический щелчок за дверью мгновенно вернул его в суровую реальность. Он снова был в темнице. И ждал казни.

В коридоре послышалась какая-то возня. Неуклюжие шаги, шарканье, приглушенные ругательства и характерный скрежет металла о металл — кто-то явно пытался открыть замок.

— Да тише ты! — донесся из-за двери яростный шепот. — Не так громко!

— Твоя задача — просто стоять на стреме, — огрызнулся второй голос, чуть более высокий и заметно вибрирующий от нервного напряжения.

Ворон нахмурился. Стражники так себя не вели. Он бес-

шумно поднялся, вплотную подошел к двери и приложил ухо к шершавому дереву.

— Перестань трясти руками! Мне же неудобно вскрывать замок! — раздраженно прошипел первый голос.

— И правда, Гейфа, чего ты трясешься? Подумаешь, нарушаем десяток законов — и что с того?

— Ирелия? — не поверил своим ушам Ворон.

— Тихо! — зашипела в ответ Ирелия через замочную скважину. — Не ори так! Да, это мы.

— А то вся наша операция по спасению сорвется, — добавил Борис, нервно хихикнув.

— По спасению? — Ворон перешел на свистящий шепот. — Что происходит?

— Потом объясним! — перебила его Гейфа. — Если коротко: тебя решили казнить. Сначала выберемся, потом расскажем все.

Громкий щелчок означал победу над механизмом. Замок наконец поддался.

Ворон осторожно толкнул дверь. Она скрипнула и отворилась. Выскочив в коридор, он крепко обнял девушек — с облегчением, безумной благодарностью и болезненным страхом за их жизни.

— Ладно, ладно, потом нацелуетесь, — фыркнул Борис, устраиваясь на плече у Гейфы. — А сейчас нужно сматываться. Совет вот-вот разойдется, и тогда начнется настоящий переполох.

Ребята быстрым шагом двинулись по длинному темному коридору. Мимо них мелькали пустые камеры, а эхо их поспешных шагов гулко отражалось от стен. У самого выхода, прямо перед внешней дверью, Ворон резко замер. На полу неподвижно лежали два охранника. Юноша с тревогой посмотрел на спутников.

— Да не волнуйся ты так, — Борис гордо похлопал по своему маленькому кожаному мешочку на поясе. — Они живы. Просто я их угостил своими сонными шариками.

Ирелия аккуратно приоткрыла дверь и выглянула наружу. — Чисто, — выдохнула она. — Уходим.

Они скользнули в предрассветные сумерки. Ирелия уверенно повела друзей на восток — к заброшенным городским воротам. Там почти никогда не было охраны. Спустя десять минут изнурительного бега они уже прятались в кустах, наблюдая за парой ленивых патрульных.

— Нам нужно проскочить незамеченными, — заметил Борис. — Придется как-то вырубить этих двоих. Иначе поднимут тревогу...

Едва хомяк договорил, как над городом разнесся набатный звон колоколов. Тревога! Побег обнаружили. Стражники у ворот встрепенулись, и один из них сломя голову бросился к рычагу, чтобы опустить засов.

— Ну уж нет! — воскликнула Ирелия.

Позабыв об осторожности, она выскочила из укрытия, на ходу вскидывая свой посох. Стражник заметил ее и с тихим

проклятием выхватил из ножен меч. Второй продолжал тянуть за трос блокирующего механизма.

Ирелия взмахнула посохом. Прямо из мостовой вырвался камень и на полной скорости вонзился первому стражнику в грудь. Тот кубарем отлетел назад, врезавшись в своего напарника. Удерживающий трос выскользнул из рук караульного, и падающий меч первого солдата рухнул в шестеренки механизма, перерубив натянутый канат. Тяжелая створка ворот с грохотом начала закрываться.

— Быстро! — кричал Ворон.

Ребята рванули к выходу. Но падающая преграда оказалась быстрее. С оглушительным, мертвым стуком ворота захлопнулись перед их носами. Колокола не смолкали, сея панику среди просыпающихся горожан.

— Что теперь делать?! — испуганно спросила Гейфа.

— Эх, если бы у меня был лук, я бы пробил эти ворота! — Ворон в ярости ударил кулаком по стене.

— Этот лук? — спросила Ирелия, слабо, но торжествующе улыбнувшись.

Она сбросила с плеча объемистый мешок, который тащила за собой всю дорогу, и извлекла оттуда его любимое оружие.

— Невероятно... — Ворон бережно принял лук, пальцы мгновенно вспомнили знакомую рукоять.

Он встал в боевую стойку, закрыл глаза и сделал глубокий вдох, пытаясь сосредоточиться. Шум города, звон коло-

колов, крики патрульных — все это ушло на задний план. Он заглянул внутрь себя, вызывая пламя, и на тугой тетиве материализовалась огромная огненная стрела.

Выстрел!

Ворота разлетелись на сотню горящих щепок. Некоторые из них приземлились на соломенные крыши ближайших построек, и те мгновенно занялись пламенем.

— О нет... Мы устроили пожар! Нужно потушить огонь!
— воскликнул Ворон.

— Не сейчас! — сказал Борис. — Стража будет с минуты на минуту. Уходим!

— Он прав, Ворон, идем! — Ирелия схватила его за рукав и потащила за собой сквозь дымящийся пролом.

— Пожар задержит гвардию, — добавила Гейфа. — Они не смогут преследовать нас, пока не потушат огонь.

Ворон колебался. Он чувствовал вину, ведь из-за него могли пострадать люди и их имущество. Но друзья были правы. Времени на благородство не оставалось.

Они бросились в сторону леса. Высокие деревья, густые тени, бесконечные тропы — там они могли скрыться от ищейек императора.

Глава 6.

Тени прошлого

Беглецы уже больше двух часов двигались на запад, углубляясь в лес. Позади, со стороны оставленной столицы, доносились глухие, раскатистые звуки — признак того, что огонь

добрался до складов с порохом. Пожар задержал гвардейцев, но расслабляться было рано.

Они шли до тех пор, пока ноги не начали наливать свинцом. Только тогда Ирелия, шедшая впереди, указала на небольшую скальную выемку — естественное укрытие, надежно скрытое от любопытных глаз. Ребята быстро разбили лагерь: развели костер, достали скудные припасы, которые девушки успели прихватить во время суматохи.

До этого момента у них не было времени на разговоры. Все были слишком измотаны, каждый шаг требовал сил. Лишь теперь, согревшись у огня, Ворон первым нарушил тишину.

— Что случилось? Почему меня хотели казнить? И почему нам пришлось бежать?

Гейфа и Ирелия переглянулись и опустили глаза, будто провинившиеся дети. Наконец, Ирелия набрала в легкие побольше воздуха и тихо заговорила:

— Понимаешь, Ворон... Тебя обвинили. Гердхальд пытался защитить тебя, но император остался глух к его доводам.

— В чем обвинили? — недоумевал Ворон, нахмутив брови.

— Точно мы не знаем, нас на Совете не было. — Голос Ирелии слегка дрожал. — Если я не ошибаюсь, тебя обвинили в связях с темными силами... Гердхальд отдал нам Бориса, чтобы мы вместе спасли тебя. Он сказал, что найдет нас

позже и все объяснит.

Ирелия замолчала, уставившись на пламя костра. Она боялась, что Ворон начнет задавать новые вопросы, которые могут раскрыть его прямую связь с Белым друидом.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Ворон. — Опять Гердхальд что-то задумал. Ладно, раз он так решил, значит, есть причина. Я ему доверяю полностью. Возможно, это какое-то испытание? Часть нашего обучения?

Девушки снова переглянулись. Удивление промелькнуло в их глазах, но они быстро согласились с версией Ворона. Она идеально подходила, чтобы замаять опасную тему.

Они еще долго сидели у огня, обсуждая капризы старого друида, события в замке и неведомые испытания, которые ждали их впереди. Костер тихо потрескивал, бросая причудливые тени на их лица, а ночь становилась все глубже, словно укрывая их ложь черным крылом.

Глава 7.

Погоня

Заседание Совета друидов подходило к завершению. Голосование было не просто формальностью — здесь вершилась судьба империи. Из десяти голосов девять уже опустили в чашу черные камни. Приговор был ясен: казнь.

Но именно в этот момент тишину разорвал колокольный звон со стороны восточных ворот. Тревога.

Через несколько минут в зал быстрым, размашистым шагом вошел Воунтэр. Его лицо было бледным от ярости. По-

дойдя к трону, он склонился к самому уху императора и что-то быстро прошептал.

Император вздохнул и объявил:

— Голосование окончено. Решение о казни Ворона принято единогласно. Однако возникла проблема: мальчишка и его спутницы сбежали. Исполнять приговор не над кем.

Он бросил суровый взгляд на Гердхальда.

— Если я узнаю, что это твоих рук дело, друид, Совет не спасет твою шею от плахи.

— Каким образом я мог организовать побег, Ваше Величество? — спокойно ответил старик. — Я все время был здесь, вместе с вами. И не несу ответственности за глупость вашей стражи.

Император поморщился, решив не продолжать эту тему.

— Довольно. Воунтэр, собери отряд лучших людей и отправляйся в погоню. Найди Ворона живым и доставь в замок для исполнения приговора.

— Будет исполнено, — коротко ответил Воунтэр, поклонился и покинул зал.

Он шел по коридорам замка с каменным лицом. Внутри него клочкотала ярость. Он был уверен, что Гердхальд причастен к этому фарсу. Старый друид всегда действовал по своему усмотрению, и теперь его эгоизм поставил империю под угрозу.

«Почему мы не казнили мальчишку сразу? — думал Воунтэр, стискивая зубы. — Не было бы сейчас этой погони.

Не было бы риска».

Размышляя, он направился домой. Его жилище не было похоже на роскошные особняки других офицеров. Маленький, покосившийся домик на окраине, со стенами, покрытыми трещинами, и протекающей крышей. Воунтэр не был потомственным воином. Он не родился в богатой семье, у него не было влиятельных покровителей. Всего он добился сам.

В десять лет он потерял отца. На его руках осталась больная мать и двое младших братьев. В пятнадцать, когда мать окончательно слегла, он стал единственной опорой семьи. Работал день и ночь, чтобы прокормить их, потом пошел служить. Упорство и железная дисциплина вывели его в офицеры.

Но даже сейчас, получая солидное жалованье, Воунтэр тратил все до последнего золотого на лечение матери. По прогнозам столичных врачей, она должна была умереть еще два года назад. Но он не сдавался. Благодаря его упрямству и деньгам, она жила.

Он тихо приоткрыл дверь в полутемную комнату. На кровати лежала иссохшая женщина. Ее лицо было бледным, глаза еле открывались. Услышав шаги сына, она едва заметно улыбнулась ему одними губами.

Воунтэр присел рядом, бережно взяв ее ладонь.

— Прости, мама, — хрипло прошептал он. — Мне нужно уйти. Но я вернусь. Обещаю.

Он встал, проверил, как сидит в ножнах верный меч, и вышел в ночь. За его спиной стоял долг перед империей. Впереди — путь, полный опасностей. А внутри — борьба между верностью присяге и правдой, которую он пока боялся признать.

Глава 8.

Путь в Дзерог

На следующее утро Ворон проснулся с необъяснимым ощущением — будто кто-то невидимый звал его по имени. Это чувство было настолько сильным, что у него по коже побежали мурашки. Он не понимал, куда именно его тянет, но внутри все напрягалось при мысли, что нельзя терять время.

После завтрака он попросил у Ирелии карту. Ребята разложили старый, пожелтевший пергамент на плоском валуне, придавив края камнями.

Затерянный лес занимал добрую половину карты, за ним высилась суровая горная гряда, а за ней начинались бескрайние воды. Столица осталась далеко на востоке, огражденная пустой полосой земли.

Ворон медленно вел пальцем по извилистым линиям дорог, пока его взгляд не остановился на крошечной точке на севере горного хребта. Маленький, всеми забытый городок. Дзерог.

Сердце Ворона резко сжалось. Он вспомнил видение из темницы: красные глаза, голос из тьмы, корзина с младенцем... Слова, которые до сих пор жгли душу: «Приди в Дзе-

рог... Отыщи склеп...»

Он сделал несколько глубоких вдохов и уверенно ткнул пальцем в карту:

— Мы идем сюда.

— Дзе-рог, — прочитала Гейфа, слегка запинаясь. — А что там? Почему именно туда?

Ворон замялся. Он не мог рассказать правду. Не сейчас.

Борис, как всегда, нашелся первым.

— Вообще, парень дело говорит, — хомяк шустро взобрался на карту и принялся внимательно изучать маршрут. — Этот город давно исключен из активных торговых путей империи. Путь до него займет около двух месяцев, если идти по главному тракту. Но мы пойдем другим путем — через горы. Опасно, зато никаких патрулей. Новость о нашем побеге уже наверняка облетела все концы. Нужно быть осторожнее.

Пушистый тактик хлопнул Ворона по плечу:

— Отличное место, чтобы залечь на дно. Молодец, Ворон.

Юноша благодарно кивнул, хотя внутри него все сомневалось. Его растерянность никто не заметил — девушки уже начали собирать вещи и проверять оружие.

Ворон отошел в сторону и крепко сжал кулаки. Он чувствовал: в этом городе его ждет не просто убежище. Там его ждет ответ на вопрос, который мучил его с того самого дня в темнице.

Кто он на самом деле?

Глава 9. Голос

Следующие две недели ребята шли через лес, продвигаясь на север, в сторону гор. Лес оставался спокойным, лишь изредка попадались звери, и птицы перелетали с ветки на ветку. Гейфа и Ирелия занимались сбором ягод и грибов, Борис неожиданно проявил себя как отличный рыбак: при себе он носил складную удочку и на каждом привале ухитрялся наловить рыбы на всех.

А Ворон тренировался. Каждый день он стрелял из лука, используя стихии огня и воды, находя все новые и новые способы применения своих сил. Иногда он пробовал возродить в себе воздух — ту самую третью стихию, которая однажды проснулась в нем случайно. Но теперь его встречала глухая тишина. Воздух не подчинялся.

Ирелия тем временем совершенствовала свое мастерство. С помощью посоха она создавала столбы, валы земли, каменные щиты, формируя сложные конструкции. Медленно, но уверенно ее сила росла.

Гейфа же медитировала. По ее словам, именно так она связывалась с природой, черпая силы, необходимые для исцеления. Она говорила об этом легко, почти с вдохновением, будто каждое дерево, каждый куст был ее старым другом.

На очередном привале Ворон превзошел сам себя. Два часа он то выпускал огненные стрелы, то создавал водяные,

меняя их форму, мощность, точность. Он устал, был весь взмокший от пота, но не хотел останавливаться. В конце тренировки он решил еще раз попробовать призвать воздух — так, как учил его Гердхальд.

Он закрыл глаза, сосредоточился. Мысли путались, но постепенно он очистил разум. Погрузился в транс. Хотел было создать воздушную стрелу... и мир вокруг него внезапно потемнел.

Звуки леса, журчание ручья, крики птиц — все исчезло. Навалилась абсолютная тишина. Земля ушла из-под ног.

И из этой черноты снова хлынул надрывный детский плач. Тот самый. Из видения.

Плач терзал его сознание всего несколько секунд, а затем мир вернулся на свое место.

— Ворон! Ворон, очнись! — услышал он испуганный голос Гейфы.

Он открыл глаза, осознав, что лежит на земле. Над ним склонились друзья. Руки Гейфы были прижаты к его груди, и из них лился зеленоватый свет.

— Что случилось? — выдавил из себя Ворон, пытаясь сесть.

— Ты тренировался, — ответила Гейфа, тяжело дыша. — Внезапно поднялся сильный ветер, а потом ты упал и не двигался. Я начала тебя лечить, и ты пришел в себя. Что это было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.